

Toshkent davlat
sharqshunoslik universiteti

XXI ASR: FAN VA TA'LIM MASALALARI

ilmiy elektron jurnali

ISSN: 2181-9874

EDUCATION

2026

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1.	Савин Виктор, Шакулова Нуриса	ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ И ФИНАНСОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ESG-БАНКИНГА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	3-16
2.	Наров Улугбек	ИННОВАЦИИ В ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКЕ УЗБЕКИСТАНА	17-29
3.	Zulayxo Kadirova, Sulxiya Gaziyeva	GLOBAL MIGRATSIYA JARAYONLARI VA YUQORI MALAKALI ISHCHI KUCHI: BRM DOIRASIDA TAHLIL	30-44
4.	Dildora Yorqulova	INTERNATSIONALLASHUV NAZARIYALARI ASOSIDA TRANSMILLIY KOMPANIYALAR STRATEGIK BOSHQARUVI: BARQAROR RIVOJLANISH VA YASHIL IQTISODIYOT TENDENSIYALARI	45-52
5.	Samadjon Mamurov	YASHIL IQTISODIYOTDA AXBOROTLASHTIRISH TIZIMI SAMARADORLIGINI OSHIRISHNING O'ZIGA XOS XUSUSIYATLARI	53-65
6.	Ихтиёр Таджиев	ҚОЗОҒИСТОНДА ВАЛЮТА СИЁСАТИ, РИВОЖЛАНИШ БОСҚИЧЛАР ВА ТАҲЛИЛИ	66-75
7.	Равшанжон Рискулов	РАҚАМЛАШТИРИШ ШАРОИТИДА КОМПАНИЯЛАРНИНГ АУТСОРСИНГДАН ФОЙДАЛАНИШИГА ТАЪСИР КЎРСАТУВЧИ ОМИЛЛАР ТАҲЛИЛИ	76-83
8.	Nargiza Abdulazizova	PENSIYA AKTIVLARINI YASHIL INVESTITSIYALARGA YO'NALTIRISHNING INSTITUTIONAL MECHANIZMI	84-93
9.	Mahliyo Ismoyilova	YASHIL IQTISODIYOT TAMOIYLLARINI SANOAT KORXONALARIGA INTEGRATSIYALASHDA IQTISODIY OMILLARNING O'RNI VA AHAMIYATI	94-104
10.	Шерзод Якубов	BARQAROR IKTISODIY RIVOJLANISH SHAROITIDA XORIJIY INVESTITSIYALARNI JALB ETISHNING NAZARIY ENDASHUVLARI	105-118
11.	Shaxnoza Abdullayeva	AHOLINING FAROVONLIGINI OSHIRISHDA IJTIMOIY QO'LLAB-QUVVATLASH YO'NALISHLARI	119-126
12.	Nodir Xikmatov, Venera Salixova	YASHIL IQTISODIYOTNI RIVOJLANTIRISHDA INNOVATSIYA VA RAQAMLI TEKNOLOGIYALARNING ROLI	127-133
13.	Mashkura Kamilova, Jasur Niyazaliev	SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH AND NATIONAL INNOVATION SYSTEM IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN	134-141
14.	Feruza Bekmurodova	ECONOMIC IMPACT OF GREEN ECONOMY: LESSONS FROM FOREIGN COUNTRIES	142-149
15.	Nigora Maxmasobirova, Madinabonu Jo'rayeva	BARQAROR RIVOJLANISHNI TA'MINLASHDA MIGRATSIYA JARAYONLARINI TARTIBGA SOLISHNING AHAMIYATI: YEVROPA TAJRIBASI	150-158

16.	Mehri Voxidova	XALQARO YASHIL STANDARTLARNING KORXONA FAOLIYATINI TAKOMILLASHTIRISHDAGI O‘RNI	159-166
17.	Baxtiyor Ismoilov	IQLIM O‘ZGARISHI SHAROITIDA MEHNAT MIGRATSIYASI JARAYONLARINING IJTIMOIIY-IQTISODIY TAHLILI	167-176
18.	Asal Dadaxonova	ZAMONAVIY DAVRDA XODIMLARNI BOSHQARISH JARAYONIDA MOTIVATSIYANING TUZILISHI (AQSH TAJRIBASI ASOSIDA)	177-188
19.	Ismatulla Xaydarov	SANOAT YUKLARINI TASHISHDA TURLI TRANSPORT TURLARIDA NARX SHAKLLANISHI XUSUSIYATLARI	189-200
20.	Дилдора Сайдалиева	АНАЛИЗ БЕДНОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	201-214
21.	Хулкар Каримова	ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАКТИК И АГРОТЕХНОЛОГИЙ ИСПАНИИ В УЗБЕКИСТАНЕ	215-227
22.	Диёрахон Собирова	ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СТАРТАПА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: НА ПРИМЕРЕ СТАРТАПА HUMANOLA	228-244
23.	Komiljon Habibullayev	MARKAZIY OSIYODA YASHIL IQTISODIYOT UCHUN INSON KAPITALINI SHAKLLANTIRISH: AQSHDAGI TA’LIM MIGRATSIYASI TAHLILI	245-255
24.	Peng Xinge	CHINA–KYRGYZSTAN–UZBEKISTAN RAILWAY: A STRATEGIC DRIVER OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE REGIONAL SERVICE ECONOMY	256-267
25.	Iroda Mamarasulova	SANOATDA QAYTA TIKLANUVCHI ENERGIYADAN FOYDALANISHNING AHAMIYATI	268-275
26.	Barchinoy Mo‘minova	O‘ZBEKISTONDA INNOVATSION LOYIHALARNI AMALGA OSHIRISH MOHIYATI, TAHLILI VA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI	276-285
27.	Sug‘diyona Zoyidjonova	STARTAPLAR RIVOJLANISHINING HOZIRGI TENDENTSIYALARI	286-297
28.	Алина Салихова	УСТОЙЧИВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ПРИНЦИПЫ ESG: ОПЫТ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА	298-305
29.	Mamnuna Abdumalikova Jasur Niyazaliev	DIGITAL TRANSFORMATION IN THE LOGIC OF THE GREEN ECONOMY: THE UAE’S EXPERIENCE IN BUILDING A SUSTAINABLE POST-OIL GROWTH MODEL	306-316
30.	Mohira Akbarova	QAYTA TIKLANADIGAN VA KENGAYTIRILADIGAN BIZNES MODELLARI (XALQARO VA O‘ZBEKISTON TAJRIBASIDA)	317-323

31.	Жахонгир Хурсанабодов Улугбек Наров	ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ УЗБЕКИСТАНА И ПОТЕНЦИАЛ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	324-332
32.	Surayo Kushbakova	PROSPECTS FOR COOPERATION ON RENEWABLE ENERGY IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES	333-341
33.	Abdulaziz Erkaboyev	YASHIL IQTISODIYOTNI RIVOJLANTIRISH NAZARIYASI VA O’LCHOVI MUAMMOLARI: YASHIL O’SISH	342-349
34.	Shoxinur Ergasheva	FINANCING THE GREEN ECONOMY THROUGH INTERNATIONAL FINANCIAL INSTITUTIONS: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES FOR UZBEKISTAN	350-356
35.	G‘ulomjon Arifjonov	O‘ZBEKISTONDA YANGI ZIYORAT MASKANLARINING SHAKLLANISHI VA TURIZM SALONIYATIGA TA’SIRI	357-364
36.	Абдувасик Джалилов	ОБ ОДНОЙ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ «ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ»	365-370
37.	Феруза Туланбаева Улугбек Наров	ЭВОЛЮЦИЯ СТАРТАП-ЭКОСИСТЕМЫ УЗБЕКИСТАНА: ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДИНАМИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ	371-381
38.	Санжар Умаров Улугбек Наров	ПОЗИЦИЯ УЗБЕКИСТАНА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: КОЛИЧЕСТВЕННО-СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ	382-391
39.	Li Suihong	ENERGY TRANSITION AND RENEWABLE ENERGY DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN	392-399
40.	Liu Jiang	IMPLEMENTATION DIFFICULTIES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND GREEN ECONOMY IN UZBEKISTAN	400-407
41.	Shaxzoda Xasanova	BARQAROR IQTISODIY O’SISHDA GENDER TENGLIGINING ROLI VA UNING YASHIL IQTISODIYOT BILAN INTEGRATSIYASI	408-413
42.	Guli Murodillaeva	GREEN GROWTH AND INVESTMENT ATTRACTION IN FREE ECONOMIC ZONES: INTERNATIONAL EXPERIENCES	414-421
43.	Sardor Mengliboyev	O‘ZBEKISTONNING JAHON SAVDO TASHKILOTIGA A’ZO BO‘LISHI SHAROITIDA BARQAROR IQTISODIY O’SISHNI TA’MINLASH	422-428
44.	Shi Yilin	ECONOMIC INTEGRATION AND GREEN ECONOMY DEVELOPMENT EXPERIENCE	429-438
45.	Zhang Hai Ping	CHINA’S INVESTMENT IN THE DEVELOPMENT OF UZBEKISTAN’S NEW ENERGY VEHICLE MARKET: RISKS AND STRATEGIC APPROACHES	439-448
46.	А.К.Чылабаева А.Т.Оторова	МИГРАЦИЯ МОЛОДЁЖИ КЫРГЫЗСТАНА КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПРИЧИНЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ	449-458

УСТОЙЧИВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ПРИНЦИПЫ ESG: ОПЫТ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

Алина Муратовна Салихова
Старший преподаватель
кафедры «Экономика и менеджмент» ТГУВ

Аннотация. В статье исследуется трансформация подходов к обеспечению устойчивого экономического роста через интеграцию принципов ESG (экология, социальная политика, управление) и целей устойчивого развития. На основе анализа опыта стран Персидского залива, в частности Объединенных Арабских Эмиратов и Саудовской Аравии, выявлены ключевые механизмы диверсификации экономики и перехода к «зеленой» модели развития. Особое внимание уделяется институциональным реформам, развитию возобновляемой энергетики, созданию «зеленых» финансовых инструментов и международному сотрудничеству. Обосновывается вывод о том, что успешная интеграция ESG-принципов требует комплексного подхода, включающего политическую волю, долгосрочное стратегическое планирование и активное участие частного сектора. Опыт арабских монархий представляет практический интерес для Узбекистана, реализующего собственную стратегию «зеленого» перехода.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-принципы, «зеленая» экономика, страны Персидского залива, диверсификация экономики, возобновляемая энергетика, конкурентоспособность.

BARQAROR IQTISODIY O‘SISH VA ESG TAMOYILLARI: FORS KO‘RFAZI MAMLAKATLARI TAJRIBASI VA O‘ZBEKISTON UCHUN KO‘RSATMALAR

Alina Muratovna Salixova
Katta o‘qituvchi
Iqtisodiyot va boshqaruv kafedrasida TDSHU

Annotatsiya. Ushbu maqola ESG tamoyillari (atrof-muhit, ijtimoiy siyosat va boshqaruv) va barqaror rivojlanish maqsadlarini integratsiyalash orqali barqaror iqtisodiy o‘shishni ta’minlashga yondashuvlarning o‘zgarishini o‘rganadi. Fors ko‘rfazi mamlakatlari, xususan, Birlashgan Arab Amirliklari va Saudiya Arabistoni tajribasini tahlil qilish asosida iqtisodiy diversifikatsiya va “yashil” rivojlanish modeliga o‘tishning asosiy mexanizmlari aniqlangan. Institutsional islohotlarga, qayta tiklanadigan energiyani rivojlantirishga, “yashil” moliyaviy vositalarni yaratishga va xalqaro hamkorlikka alohida e’tibor qaratilgan. Tadqiqot ESG tamoyillarini muvaffaqiyatli integratsiyalash uchun siyosiy iroda, uzoq muddatli

strategik rejalashtirish va xususiy sektorning faol ishtirokini o‘z ichiga olgan kompleks yondashuv talab etiladi degan xulosaga keladi. Arab monarxiyalari tajribasi O‘zbekiston o‘zining "yashil" o‘tish strategiyasini amalga oshirayotgani uchun amaliy qiziqish uyg‘otadi.

Kalit so‘zlar: Barqaror rivojlanish, ESG tamoyillari, yashil iqtisodiyot, Fors ko‘rfazi mamlakatlari, iqtisodiy diversifikatsiya, qayta tiklanadigan energiya, raqobatbardoshlik.

SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH AND ESG PRINCIPLES: THE EXPERIENCE OF THE PERSIAN GULF COUNTRIES AND PROSPECTS FOR UZBEKISTAN

Alina Muratovna Salikhova

Senior Lecturer

Department of Economics and Management, TSUOS

Abstract. *The article examines the transformation of approaches to ensuring sustainable economic growth through the integration of ESG principles (environmental, social, governance) and sustainable development goals. Based on an analysis of the experience of the Gulf countries, particularly the United Arab Emirates and Saudi Arabia, key mechanisms for economic diversification and the transition to a "green" development model are identified. Special attention is paid to institutional reforms, the development of renewable energy, the creation of "green" financial instruments, and international cooperation. The conclusion is substantiated that the successful integration of ESG principles requires a comprehensive approach, including political will, long-term strategic planning, and active private sector participation. The experience of the Arab monarchies is of practical interest for Uzbekistan, which is implementing its own "green" transition strategy.*

Keywords: *Sustainable development, ESG principles, green economy, Gulf countries, economic diversification, renewable energy, competitiveness.*

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобальных климатических изменений и возрастающего давления международного сообщества на страны с ресурсозависимой экономикой, концепция устойчивого развития приобретает не только экологическое, но и экономическое, и геополитическое измерение. Принципы ESG (Environmental, Social, Governance) становятся не просто инструментом оценки корпоративной ответственности, но и ключевым фактором международной конкурентоспособности национальных экономик. Для стран, чье благосостояние долгое время зависело от экспорта углеводородов, переход к «зеленой» модели развития представляет собой одновременно вызов и возможность для структурной трансформации.

Особый интерес в этом контексте представляет опыт стран Персидского залива - Бахрейна, Катар, Кувейта, ОАЭ, Омана и Саудовской Аравии, которые на протяжении последних двух десятилетий последовательно реализуют стратегии диверсификации экономики и интеграции принципов устойчивого развития в национальную политику. Эти государства, обладающие значительными запасами нефти и газа, осознали необходимость снижения зависимости от углеводородных доходов еще до подписания Парижского соглашения 2015 года, что делает их опыт особенно показательным.

Для Узбекистана, который в рамках стратегии «Узбекистан — 2030» и государственной программы перехода к «зеленой» экономике активно реформирует инвестиционную и экологическую политику, изучение успешных практик стран Персидского залива приобретает практическую значимость. Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев неоднократно подчеркивал необходимость ускоренного внедрения «зеленых» технологий, привлечения экологически ориентированных инвестиций и повышения международного рейтинга страны по показателям устойчивого развития.

Настоящая статья ставит целью выявить ключевые механизмы интеграции ESG-принципов в экономическую политику стран Персидского залива и оценить возможность адаптации их опыта в условиях Узбекистана.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Проблематика устойчивого развития и перехода к «зеленой» экономике в странах Ближнего Востока получила широкое освещение в научной литературе. Среди зарубежных исследователей следует выделить работы Кристофера Дэвидсона, посвященные экономической трансформации ОАЭ, и исследования Карен Янг, анализирующей роль государственных инвестиционных фондов в диверсификации экономик Персидского залива. Жан-Франсуа Сезнек в своих работах рассматривает влияние энергетического перехода на экономическую модель арабских монархий. Большой вклад внесли Л.С. Бочарова, исследовавшая развитие «зеленой» экономики в арабских странах, Г.Л. Гукасян, чьи труды посвящены экономической трансформации государств Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, а также А.О. Филоник, анализирующий вызовы, стоящие перед арабской экономикой в контексте глобальной экологической повестки.

Отчеты международных организаций - Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Международного энергетического агентства (МЭА), Всемирного банка и Арабского форума по окружающей среде и развитию - предоставляют обширный эмпирический материал для анализа динамики внедрения ESG-принципов в регионе. Однако комплексные работы, сопоставляющие опыт стран Персидского залива с перспективами развития «зеленой» экономики в Центральной Азии, остаются немногочисленными, что определяет актуальность настоящего исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В работе использован комплексный методологический подход, включающий сравнительный анализ стратегических документов стран Персидского залива (UAE Vision 2021, Saudi Vision 2030, Qatar National Vision 2030) и их сопоставление с программными документами Узбекистана; институциональный анализ, направленный на выявление роли государственных институтов (суверенных фондов, фондовых бирж, регулирующих органов) в реализации ESG-повестки; статистический анализ макроэкономических показателей и показателей устойчивого развития (доля ненефтяного сектора в ВВП, объем прямых иностранных инвестиций, доля возобновляемой энергетики); системный подход, позволяющий рассматривать переход к «зеленой» экономике как комплексную трансформацию, затрагивающую экологическую, социальную и управленческую сферы.

Эмпирическую базу исследования составили официальные документы правительств стран Персидского залива, отчеты международных организаций (МВФ, Всемирный банк, ЮНКТАД), а также аналитические материалы, опубликованные в период 2020 - 2025 годов.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Институциональные основы ESG-трансформации в странах Персидского залива

Страны Персидского залива демонстрируют различные модели интеграции ESG-принципов в национальную экономическую политику, что обусловлено различиями в ресурсной базе, институциональной структуре и темпах экономических реформ. Наиболее показательным примером являются Объединенные Арабские Эмираты, где доля ненефтяного сектора в ВВП достигла 77% к 2024 году, что стало результатом последовательной реализации стратегии «Мы - ОАЭ 2031» и инициативы «Зеленая экономика для устойчивого развития» [14].

Ключевым институциональным механизмом в ОАЭ выступает государственная инвестиционная политика, направленная на привлечение прямых иностранных инвестиций в экологически ориентированные сектора. Согласно данным, опубликованным в докладе Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) World Investment Report 2025, ОАЭ заняли 10 место в мире по объему входящих прямых иностранных инвестиций (ПИИ), привлекая 45,6 млрд долларов США в 2024 году [14]. Важную роль играют свободные экономические зоны, в том числе «зеленый» город Масдар, сочетающий функции инновационного кластера и площадки для тестирования экологически чистых технологий.

В Саудовской Аравии центральным звеном ESG-трансформации выступает суверенный фонд Public Investment Fund (PIF), управляющий активами на сумму свыше 700 млрд долларов. В рамках программы «Saudi Vision 2030» фонд инвестирует в проекты возобновляемой энергетики, «зеленые»

технологии и мегапроекты, такие как НЕОМ - город, который будет полностью обеспечен энергией из возобновляемых источников. Доля ненефтяного сектора в ВВП страны в 2024 году составляла около 50 % (1,7 трлн саудовских риалов (около \$453,3 млрд) [15], а уровень безработицы снизился с 11,6% до 7%.

Катар, обладающий значительными запасами природного газа, делает ставку на диверсификацию экономики через развитие «зеленых» городов. Проект Люсайль, рассчитанный на 450 тысяч жителей, предусматривает использование подземных газовых подстанций, систем охлаждения с замкнутым циклом и вакуумных сетей для сбора и переработки отходов. Однако, как отмечают эксперты, реализация амбициозных целей, заявленных в «Qatar National Vision 2030», сдерживается оттоком прямых иностранных инвестиций и замедлением темпов экономического роста в постпандемийный период.

Развитие возобновляемой энергетики и экологические результаты

Переход на возобновляемые источники энергии является одним из ключевых направлений ESG-повестки в странах Персидского залива. В ОАЭ реализуется «Энергетическая стратегия 2050», предусматривающая увеличение доли чистой энергии в энергобалансе до 44% к 2050 году. В стране действует крупнейшая в мире концентрированная солнечная электростанция «Шамс-1» и ведется строительство парка солнечных батарей имени Мохаммеда бен Рашида Аль Мактума мощностью 3000 МВт.

Саудовская Аравия, несмотря на увеличение доли ненефтяного сектора в ВВП, сталкивается с проблемой роста выбросов парниковых газов. По данным Международного энергетического агентства, выбросы CO₂ в стране увеличились с 715,2 млн тонн в 2018 году до 723,1 млн тонн в 2019 году. В то же время страна повысила целевой показатель по возобновляемым источникам энергии с 9,5 ГВт в 2023 году до 58,7 ГВт к 2030 году, что свидетельствует о стремлении ускорить энергетический переход.

Для Катара и Бахрейна, где нефть и газ остаются основными источниками энергоснабжения, развитие возобновляемой энергетики сдерживается географическими ограничениями. В Бахрейне солнечные панели устанавливаются преимущественно на крышах жилых домов, а развитие ветрогенерации осложняется отсутствием стабильного воздушного потока. Несмотря на это, прямые иностранные инвестиции в Бахрейне выросли на 931,70 миллиона бахрейнских динаров в 2024 году. ПИИ в Бахрейне в среднем составляли 504,32 млн BHD с 1998 по 2024 год, достигнув исторического максимума в 2716,90 млн BHD в 2023 году и рекордного минимума в 24,40 млн BHD в 2015 году [16]. ПИИ создают ресурсную базу для дальнейшей модернизации энергетического сектора.

Социальная компонента ESG: занятость и человеческий капитал

Социальная составляющая ESG-трансформации в странах Персидского залива проявляется в политике локализации рабочей силы, развитии малого и среднего предпринимательства и повышении уровня занятости среди граждан. В Саудовской Аравии в рамках «Vision 2030» поставлена цель снизить уровень

безработицы до 7% (уровень безработицы среди местных жителей 7,5% в третьем квартале 2025 года). В ОАЭ более 80% экономически активного населения занято в ненефтяных секторах, включая туризм, финансы и информационные технологии.

Важным направлением социальной политики является развитие человеческого капитала через образовательные программы в сфере устойчивого развития. В ОАЭ функционируют научные и технологические парки, такие как Masdar City и Hub71, поддерживающие стартапы в области «зеленых» технологий. В Саудовской Аравии создаются финансовые академии и программы подготовки специалистов в области риск-менеджмента и корпоративного управления, что способствует формированию кадрового потенциала для новой экономической модели.

Управленческая компонента: коррупция и качество институтов

Наиболее сложной для реализации остается управленческая составляющая ESG, связанная с качеством институтов, прозрачностью и борьбой с коррупцией. По данным Transparency International, Индекс восприятия коррупции (CPI) для Саудовской Аравии в 2025 году составил 31 балл, что свидетельствует о сохранении проблем в сфере верховенства закона. В то же время прогресс в рейтинге Doing Business (со 166-го на 69-е место) и Индексе экономической свободы Heritage Foundation (+52 позиции) демонстрирует улучшение регуляторной среды.

Для Узбекистана, где в рамках стратегии «Узбекистан - 2030» активно реформируется инвестиционное законодательство, опыт стран Персидского залива в сфере институционального развития представляет практический интерес. Создание специализированных инвестиционных агентств, внедрение электронных систем лицензирования и упрощение процедур ведения бизнеса - те меры, которые доказали свою эффективность в арабских монархиях.

Международное сотрудничество и интеграция ESG-принципов

Важным инструментом продвижения ESG-повестки выступает международное сотрудничество, в рамках которого страны Персидского залива не только привлекают «зеленые» инвестиции, но и выступают донорами капитала для развивающихся стран. Инициатива «Зеленый Ближний Восток», представленная Саудовской Аравией в 2021 году, предусматривает посадку 50 миллиардов деревьев в регионе и переход на возобновляемые источники энергии. В рамках этого проекта страны Персидского залива координируют свои усилия с международными организациями, включая Программу ООН по окружающей среде и Всемирный банк.

Для Узбекистана сотрудничество со странами Персидского залива в сфере «зеленой» экономики имеет особое значение. Как отмечается в отчетах Министерства инвестиций, промышленности и торговли Республики Узбекистан, инвесторы из ОАЭ участвуют в проектах по строительству солнечных электростанций, развитию транспортной инфраструктуры и созданию логистических центров. Объем инвестиционных проектов с участием

европейских и арабских партнеров в сфере «зеленой» энергетики в Узбекистане достиг 26 млрд долларов, что подтверждает высокий интерес международного сообщества к республике как к перспективному направлению для экологически ориентированных вложений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации:

1. *Страны Персидского залива демонстрируют различные модели ESG-трансформации*, что обусловлено их ресурсной базой, институциональной структурой и темпами экономических реформ. Наиболее диверсифицированной является экономика ОАЭ (доля ненефтяного сектора - 77%), в то время как Саудовская Аравия и Катар делают ставку на развитие суверенных фондов и «зеленых» мегапроектов как драйверов устойчивого роста.

2. *Ключевыми механизмами интеграции ESG-принципов выступают:*

- создание институтов развития (суверенных фондов, инвестиционных агентств);
- развитие фондовых рынков и «зеленых» финансовых инструментов;
- привлечение прямых иностранных инвестиций в экологически ориентированные сектора;
- реализация мегапроектов в сфере возобновляемой энергетики и «зеленого» строительства;
- международное сотрудничество и координация усилий на региональном уровне.

3. *Узбекистан, реализующий собственную стратегию перехода к «зеленой» экономике*, может адаптировать следующие элементы опыта стран Персидского залива:

- ✓ создание специализированного фонда для финансирования «зеленых» проектов по аналогии с PIF или Mubadala;
- ✓ развитие национального рынка «зеленых» облигаций (сукук) для привлечения долгосрочного капитала;
- ✓ формирование системы налоговых и нетарифных стимулов для компаний, внедряющих ESG-стандарты;
- ✓ расширение международного сотрудничества в рамках инициатив по устойчивому развитию с акцентом на привлечение инвестиций из ОАЭ и Саудовской Аравии;
- ✓ совершенствование институциональной среды, включая борьбу с коррупцией и повышение прозрачности судебной системы, что является условием доверия ESG-ориентированных инвесторов.

4. *Перспективы дальнейших исследований* связаны с необходимостью количественной оценки влияния ESG-факторов на макроэкономические показатели стран с переходной экономикой, а также с разработкой методических подходов к адаптации опыта арабских монархий в условиях Центральной Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочарова Л.С. Зеленая экономика арабских стран: реалии и перспективы // Труды Института востоковедения РАН. 2019. № 22. С. 78 - 99.
2. Гукасян Г.Л. Экономическая трансформация в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: проблемы и перспективы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. 132 с.
3. Филоник А.О. Зеленая экономика - новый вызов Арабскому Востоку // Восточная аналитика. 2018. № 1.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-novyy-vyzov-arabskomu-vostoku>
4. Davidson C.M. Dubai: The Vulnerability of Success. London: Hurst & Company, 2008.
5. Young K.E. The Economic Statecraft of the Gulf Arab States. London: I.B. Tauris, 2023.
6. International Energy Agency. World Energy Outlook 2023. Paris: IEA, 2023.
7. World Bank. Global Economic Prospects 2024. Washington: World Bank, 2024.
8. UNCTAD. World Investment Report 2024. Geneva: UNCTAD, 2024.
9. IMF. Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia. Washington: IMF, 2024.
10. Saudi Vision 2030. Riyadh: Kingdom of Saudi Arabia, 2021.
11. UAE Vision 2021. Abu Dhabi: UAE Government, 2021.
12. Qatar National Vision 2030. Doha: Government of Qatar, 2021.
13. Report of the Arab Forum for Environment and Development 2020. Beirut: AFED, 2020.
14. <https://placeoverseas.com/ru/news/fdi-inflows-hit-456-billion-usd-as-uae-ranks-10th-globally>
15. <https://fed.az/ru/ekonomika/dolya-neneftyanogo-sektora-v-strukture-vvp-saudovskoj-aravii-dostigla-50-194566>
16. <https://ru.tradingeconomics.com/bahrain/foreign-direct-investment>